

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1600
22 August 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестидесятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1600-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
22 июля 1997 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БХАГВАТИ
затем: г-жа МЕДИНА КИРОГА
г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

ТРЕТИЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ДОКЛАД ФРАНЦИИ (продолжение)

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.97-17480 (R)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Франции (CCPR/C/76/Add.7, HRI/CORE/1/Add.17/Rev.1, CCPR/C/60/Q/FRA/3) (продолжение)

1. По приглашению Председателя делегация Франции занимает места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета, которые, возможно, еще не сделали этого, устно задать свои вопросы по разделу II перечня рассматриваемых вопросов (CCPR/C/60/Q/FRA/3).

3. Г-н КЛЯЙН полагает, что закон от 10 июля 1991 года, касающийся прослушивания телефонных разговоров, по-видимому, повлек за собой непредвиденные последствия в том смысле, что на практике в большинстве случаев прослушивание осуществлялось нелегально, а не в соответствии с законом. В 1996 году по имеющимся данным на 16 000 случаев прослушивания на законных основаниях приходилось 100 000 случаев незаконного применения подслушивающих устройств. Может ли делегация Франции подтвердить эти данные и, по-возможности, объяснить, в какой мере такое положение совместимо с Пактом?

4. Что касается осуществления статьи 27 Пакта, то г-н Кляйн всецело присоединяется к мнениям, высказанным на предыдущем заседании гг. Ялденом и Тюрком, и лишь обращает внимание делегации Франции на тот факт, что во все времена были государства, которые вначале отрицали существование меньшинств на своей территории, а затем признавали его. Если предположить, что в какой-то момент во Франции будет признано существование меньшинств, то будет ли осуществляться статья 27 Пакта?

5. Что касается осуществления рекомендаций международных органов по защите прав человека, то г-н Кляйн не сбрасывает со счетов трудности, с которыми сталкиваются государства в этой области. Однако их можно было бы легко преодолеть путем изменения или отмены соответствующих положений национального законодательства. Тот факт, что внутреннее право не предусматривает процедуры, позволяющей осуществлять непосредственную реализацию этих рекомендаций, тем не менее не освобождает государство от его международных обязательств, и г-н Кляйн рекомендует Франции, как и другим государствам, принять меры с целью разработки процедуры такого рода.

6. Г-н ШЕЙНИН благодарит делегацию Франции за ее объяснения, касающиеся принципов, лежащих в основе позиции французского правительства в отношении осуществления статьи 27 Пакта, и выражает убеждение в том, что они будут способствовать совершенствованию диалога с Комитетом. В дополнение к озабоченности, выраженной гг. Кляйном, Ялденом и Тюрком, он ограничится следующим замечанием:

насколько из статьи 27 Пакта не следует, что другие категории населения могут быть лишены возможности осуществлять закрепленные в ней права, настолько опасность отказа меньшинству в этих правах на основании лишь того, что оно является таковым, оправдывает существование в Пакте отдельного положения. Кроме того, необходимо принять меры, направленные на обеспечение равенства прав для всех представителей меньшинств. Наряду с этим, г-н Шейнин подчеркивает, что в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод не содержится ни одного положения, сопоставимого со статьей 27 Пакта. Гарантия прав, предусмотренных в статье 27 Пакта, как для основной группы населения, так и для меньшинств, закрепляется в различных положениях этой Конвенции, касающихся свободы выражения своего мнения, религии и т.п. Г-н Шейнин хотел бы знать, как следует толковать заявление, сделанное Францией по поводу статьи 27 Пакта. Считает ли Франция, что других положений Пакта (в частности статей 17, 18 и 19) достаточно для того, чтобы обеспечить всем в условиях равенства возможность осуществлять права, предусмотренные в этой статье Пакта? Г-н Шейнин был бы признателен делегации Франции за внесение ясности во все эти вопросы.

7. Г-н АНДО после прочтения текста заявлений Франции в отношении статей 19, 21, 22 и 27 Пакта (см. документ CCPR/C/2/Rev.4) хотел бы подчеркнуть, что, хотя тексты Пакта и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод сопоставимы по многим аспектам, вместе с тем Комитет по правам человека может, как это уже происходило, толковать Пакт, исходя из критериев, отличающихся от критериев Европейской комиссии по правам человека. Кроме того, необходимо отметить, что национальное законодательство не может упразднить универсально признанные реалии. К тому же, что касаясь статьи 27 Пакта, следует помнить, что составители Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 году, исходили из принципа, согласно которому путем обеспечения равного обращения всем лицам без различия достигается цель международной защиты прав человека, однако полувековой опыт доказал, что права меньшинств должны стать предметом особого внимания. Этим отчасти объясняется включение в Пакт положений, которые четко закрепляют эти права (статья 27) и, к тому же, отсутствуют в других международных договорах. Учитывая эти соображения, г-н Андо хотел бы знать, собираются ли французские власти пересмотреть свою позицию в отношении осуществления статьи 27 Пакта.

8. По поводу референдума в Новой Кaledонии г-н Андо отмечает, что по причине активной иммиграции и большого числа жителей европейского происхождения коренные жители в настоящее время остались в меньшинстве и некоторые из них опасаются, что референдум будет способствовать укреплению позиций преобладающей группы населения. Учитывая эти условия, г-н Андо спрашивает, целесообразно ли принимать решение в отношении будущего этой территории в зависимости от результатов референдума, и хотел бы услышать мнение французской делегации по этому вопросу.

9. В отношении вопроса о равенстве полов в пункте 50 а) доклада говорится, что женщина отныне может, как и ее супруг, управлять и сама распоряжаться общим имуществом, но определенные существенные акты можно совершать только с общего

согласия обоих супругов. В чем состоят эти "существенные акты"? Кроме того, из пункта 56 доклада явствует, что женщина может сохранить фамилию своего бывшего супруга, если она получит на это разрешение. Какая процедура применяется в этом случае? И, наконец, пункт 66 гласит, что прием женщин в определенные рода войск может ограничиваться приказом министра обороны. Может ли делегация Франции привести примеры и представить уточнения по поводу таких приказов?

10. Что касается права на свободное выражение своих убеждений, то закон о свободе печати от 29 июля 1881 года, о котором идет речь в пункте 302 доклада, по-видимому, все еще остается в силе. Однако, учитывая тот факт, что он датируется прошлым веком и что сегодня существуют другие, более совершенные и практически общедоступные средства коммуникации, может возникнуть сомнение по поводу того, не устарел ли этот закон. Намереваются ли власти изменить или отменить его? Наконец, законодательство, упомянутое в пункте 308 доклада, представляется спорным в той мере, в какой оно предусматривает нецелесообразные ограничения в отношении свободного выражения своих мнений. Кроме того, было бы интересно знать, сколько исков было возбуждено на основании этого законодательства.

11. Г-жа ЭВАТ благодарит делегацию Франции за ее ответы, но отмечает, что были затронуты не все аспекты, упомянутые членами Комитета.

12. При этом делегация Франции указала, что женщины испытывают затруднения, когда пытаются сочетать семейную жизнь с профессиональной деятельностью. Предусматривает ли закон в этих условиях запрещение дискриминации, будь то на государственной службе или в частном секторе, в связи с исполнением семейных обязанностей? Какой защитой пользуются трудящиеся женщины, которые вынуждены отсутствовать на рабочем месте, например по причине ухода за больным ребенком или занимаясь решением других семейных проблем?

13. Что касается осуществления статей 26 и 27 Пакта, то г-жа Эват присоединяется к другим членам Комитета, которые выразили свои мнения по этому вопросу, и подчеркивает, что делегация Франции подтвердила то, что все люди должны иметь возможность свободно выбирать свою религию, свою культуру, свой язык и т.п., не подвергаясь давлению со стороны какой-либо группы, стремящейся навязать свои ценности. В этой связи г-жа Эват с удивлением узнала, что француженки, проживающие на Майотте, сохраняют свой установленный исламом личный статус, хотя этот статус, вероятно, может иметь дискриминационный характер. Учитывая вышеупомянутые высказывания делегации Франции, может ли какое-либо лицо свободно выбирать свой статус и, к примеру, не подпадать под действие принципа равенства прав, закрепленного в национальном законодательстве? Г-жа Эват заранее благодарит делегацию Франции за ответы на все эти вопросы, которые делегация препроводит Комитету в письменном виде, прежде чем будет подготовлен текст заключительных замечаний, касающихся рассмотрения доклада.

14. Г-жа МЕДИНА КИРОГА выражает признательность французским властям за прогресс, достигнутый в деле обеспечения равенства мужчин и женщин и, следовательно, в деле полного осуществления статьи 3 Пакта. При этом ей трудно понять, почему в законодательстве все еще содержится ряд дискриминационных положений, в частности упомянутых в пунктах 340 и 373 доклада, которые касаются соответственно осуществления пункта 2 статьи 23 и статьи 24 Пакта. Как представляется, положения, упомянутые в пункте 56 доклада, являются дискриминационными в отношении мужчин и, следовательно, должны быть отменены. Наконец, г-жа Медина Кирога присоединяется к вопросу г-жи Эват в отношении осуществления статьи 3 Пакта среди населения, проживающего на территории Майотты.

15. По поводу статьи 19 Пакта в пункте 301 доклада можно прочесть о том, что закон предусматривает более строгие наказания за распространение клеветы об органах государственной власти и управления. Г-жа Медина Кирога приводит пример своей страны – Чили, в которой действуют положения, касающиеся клеветы в отношении сотрудников таких органов, но не органов как таковых. Обстоит ли так дело и во Франции? Не могла бы также делегация Франции привести примеры из судебных решений, позволяющие оценить различие, проводимое между такими правонарушениями в отношении частных лиц и клеветой по адресу управлеченческих и судебных органов? В этой связи г-жа Медина Кирога отмечает, что нормы международного права, касающиеся защиты прав человека, в целом предписывают относиться к критике в адрес органов управления и судов с большей терпимостью. Каково положение во Франции в этом отношении?

16. Кроме того, г-жа Медина Кирога хотела бы получить разъяснения в отношении совместимости законодательства, упомянутого в пункте 308 доклада, со статьей 19 Пакта и, в частности, с положениями в пункте 2 этой статьи.

17. Касаясь статьи 21 Пакта, она спрашивает, как французское государство толкует в своей судебной практике положения закона 1881 года, упомянутого в пункте 321 доклада, согласно которому запрещаются "любые высказывания, противоречащие общественному порядку и нормам морали"?

18. По поводу статьи 24 Пакта г-жа Медина Кирога подчеркивает, что, как представляется, понятие "ребенок, родившийся от внебрачной связи лица, состоящего в браке", не согласуется с положениями Пакта, и хотела бы знать причину, по которой определяемые таким образом дети становятся жертвами дискриминации в области наследственных прав.

19. Наконец, она разделяет озабоченность, высказанную г-жой Эват и гг. Ялденом, Тюрком и Кляйном в отношении статьи 27 Пакта, и также была бы признательна делегации Франции за препровождение Комитету в письменном виде ответов на все остающиеся вопросы до подготовки текста заключительных замечаний Комитета.

20. Лорд КОЛВИЛЛ дает высокую оценку подробным ответам делегации Франции. Он тоже надеется, что делегация в ближайшее время предоставит дополнительную информацию в письменном виде.

21. Затрагивая вопрос о выполнении рекомендаций, содержащихся в соображениях Комитета относительно сообщений, представляемых ему в соответствии с Факультативным протоколом, лорд Колвилл присоединяется к предложениям г-на Кляйна и подчеркивает, что в том случае, если имеются противоречия между рекомендациями Комитета и внутренним законодательством, государство-участник должно принять необходимые законодательные меры, позволяющие осуществить упомянутые рекомендации.

22. Возвращаясь к вопросу, который больше относится к разделу I перечня рассматриваемых вопросов (CCPR/C/60/Q/FRA/3), а именно к случаю гибели молодого выходца из бывшей Югославии при столкновении с блокировавшим дорогу нарядом французской полиции, лорд Колвилл отмечает, что, согласно последней информации, которой он располагает, в момент своей гибели юноша находился в багажнике автомобиля. В этих обстоятельствах сотрудник полиции не может утверждать, что он стрелял в порядке необходимости обороны. При этом, как понимает лорд Колвилл, французские власти не желали высказаться по существу этого дела, поскольку исковая процедура в суде еще не закончена. Однако он хотел бы получить некоторые разъяснения по фактам, касающимся этого иска. Как представляется, по данному делу было вынесено решение об отсутствии состава преступления, и третья сторона обратилась к судебным органам с ходатайством об отмене этого решения. Если сведения лорда Колвилла верны, то это дело является весьма серьезным, поскольку речь может идти о случае безнаказанности. Лорд Колвилл заранее благодарит делегацию Франции за предоставление сведений по этому вопросу.

23. Г-жа Медина Кирога занимает место Председателя.

24. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО считает вопросы г-жи Медины Кироги, касающиеся пункта 301 доклада, заданными и от его имени. Кроме того, он хотел бы знать, что включается в понятие "органы государственной власти и управления" во Франции. В его стране, Эквадоре, законодательство, касающееся клеветы и нанесения оскорблений, распространяется только на подобные правонарушения, совершаемые против частных лиц, а не учреждений. Какова ситуация в этом отношении во Франции? Г-н Прадо Вальехо хотел бы также знать, что подразумевается под выражением "государственные административные органы", и отмечает, что закон также предусматривает более суровые наказания в случае клеветы и оскорблений в адрес должностных лиц. Если речь идет о сотрудниках полиции и жандармерии, то можно сделать вывод о том, что гражданин, высказывающий критику в адрес одного из них, подвергнется более строгим санкциям, чем в том случае, если бы он оклеветал или оскорбил частное лицо; как представляется, такая ситуация не согласуется с положениями Пакта. Наконец, в силу того же закона свободы печати, по-видимому, подвергается чрезмерным ограничениям. Что, в частности, нужно понимать под выражением "внутригосударственный порядок", которому, как представляется, довольно трудно дать определение? Г-н Прадо Вальехо хотел бы заслушать делегацию Франции по всем этим пунктам.

25. Г-жа ГАЙТАН ДЕ ПОМБО с удовлетворением отмечает то обстоятельство, что делегация Франции представила весьма многочисленные сведения, но она по-прежнему испытывает беспокойство в связи со многими конкретными аспектами, в частности с теми, которые были упомянуты г-жой Мединой Кирогой. Как и другие члены Комитета, она надеется, что делегация Франции в самом скором времени предоставит дополнительную информацию в письменном виде.

26. Что касается Национальной консультативной комиссии по правам человека, то г-жа Гайтан де Помбо отмечает, что в ее стране, Колумбии, как и во многих других странах, с большим интересом следили за эволюцией этого органа, сведения об истории создания, полномочиях и составе которого излагаются в пунктах 101-112 базового документа, представленного Францией (HRI/CORE/1/Add.17/Rev.1). По прочтении этих пунктов она отмечает, что указанная Комиссия, которая вначале была чисто консультативной инстанцией, в 1993 году превратилась в независимый орган, в полномочия которого входило оказание премьер-министру помощи по всем национальным и международным вопросам, касающимся прав человека. Эта Комиссия выполняет двойную функцию наблюдения и внесения предложений как на начальном этапе деятельности правительства по разработке законодательных актов и политических инициатив, так и на заключительном этапе с целью проверки того, действительно ли права человека соблюдаются в практике административных органов или во время профилактических мероприятий. Г-жа Гайтан де Помбо хотела бы получить уточнения в отношении того, что именно подразумевает функция "наблюдения". В целом она заверяет делегацию Франции в том, что наличие такого института, как Национальная консультативная комиссия по правам человека, приобретает большое значение для всех организаций, как правительственные, так и неправительственные, которые занимаются в мире вопросами прав человека, и она призывает французское правительство еще активнее способствовать выполнению этой Комиссией своей двойной функции.

27. Г-н Бхагвати занимает место Председателя.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Франции ответить на дополнительные устные вопросы членов Комитета по разделу II перечня (CCPR/C/60/Q/FRA/3).

29. Г-н ФОЖЕР (Франция), отвечая на вопрос о "новых религиях" и праве свободно вступать в ассоциации, уточняет, что законодательство, применимое к ассоциациям, не разрешает административному органу каким-либо образом препятствовать созданию каких бы то ни было ассоциаций. Это положение действует и в отношении ассоциаций, которые созданы для поддержки деятельности религиозного или предположительно религиозного характера. Однако, когда ассоциация нарушает общественный порядок и занимается незаконной деятельностью, которая вступает в противоречие с нравственными устоями или является опасной для людей, можно ходатайствовать перед судьей суда общей юрисдикции о роспуске такой ассоциации. Что касается церкви сайентологии, то против национальной ассоциации, которая занималась поддержкой ее деятельности во Франции, по результатам финансовой проверки было возбуждено дело о ликвидации ее имущества ввиду несостоятельности. Тем не менее властям известно, что она возобновила свою

деятельность в другой форме. Как бы то ни было, церковь сайентологии никоим образом не может претендовать на статус церкви или религиозной конгрегации, в частности в силу закона об отделении церкви от государства от 9 декабря 1905 года, и, следовательно, не пользуется никакими, в том числе финансовыми, льготами, предоставляемыми при наличии такого статуса. Некоторые из ее членов во Франции подверглись преследованию по закону и понесли уголовные наказания за то, что они подвергали опасности других лиц и незаконно занимались врачеванием. В более общем плане государственная власть не подвергает санкциям секты только за то, что они распространяют определенные верования, однако может применить весь арсенал юридических средств, которыми она располагает, в случае, когда secta или некоторые ее члены оказываются виновными в противоправной или нарушающей общественный порядок практике. В качестве примера г-н Фожер говорит о похищении детей, незаконном лишении свободы и проявлениях насилия. Однако естественно, что соответствующие меры применяются только в отношении физических лиц, а не организаций. В заключение по этому аспекту он подчеркивает, что вопрос о деятельности сект вызывает беспокойство французской общественности и государственных властей, и по итогам обсуждения соответствующего парламентского доклада была учреждена должность наблюдателя. В скором времени наблюдатель, который исполняет свои функции с 1996 года, должен представить свои первые выводы.

30. Что касается прослушивания телефонных линий, то ранее данные объяснения распространяются исключительно на случаи прослушивания на законных основаниях. Административное прослушивание строго регламентируется и ограничивается "потолком", который в настоящее время составляет 1 540 подключений и устанавливается решением премьер-министра по представлению Национальной комиссии по контролю за перехватом. В действительности реальное число лиц, разговоры которых прослушиваются, постоянно остается гораздо ниже установленного "потолка". Большинство прослушиваний объясняется проведением расследований в связи с террористическими актами и организованной преступностью. Невозможно подтвердить цифровые данные, приведенные г-ном Кляйном, поскольку речь идет о незаконных прослушиваниях, учет которых в силу их характера не ведется и которые осуществляются частными службами. Вероятно, коммерциализация соответствующего оборудования стала одной из причин развития этого явления, которое правительство стремится пресечь; так, в марте 1997 года было принято решение о пересмотре порядка выдачи компаниям лицензий на производство, торговлю и использование соответствующих технических устройств. Отныне деятельность таких компаний будет санкционироваться премьер-министром по представлению Национальной комиссии по контролю.

31. В отношении полномочий, которые возлагаются на министра внутренних дел и касаются пресечения поступления во Францию публикаций иностранного происхождения, представляющих угрозу для общественного порядка, следует отметить, что речь идет о применении статьи, включенной в закон от 29 июля 1881 года. Эта статья, принятая в 1939 году, может квалифицироваться как устарелая ввиду нынешнего развития весьма мощных средств коммуникации. Тем не менее она представляет собой полезный барьер, поскольку ежегодно регистрируется до 60 подобных случаев. Основные мотивы примерно в половине случаев состоят в расистском или антисемитском характере публикаций; в

остальных случаях речь идет о публикациях педофильной ориентации или об очень откровенных порнографических изданиях, а также о руководствах по производству оружия и взрывных устройств, что особенно опасно в тот момент, когда Франция переживает волну террористических актов. Правительство рассматривает вопрос о средствах административного контроля за видеоматериалами, но пока еще не приняло никакого решения. Самой сложной проблемой в этой области является проблема развития Интернета, которую необходимо рассматривать в международном масштабе, хотя и сейчас нельзя исключать случаев возможного применения уголовных санкций в связи с передачей по этой сети сообщений, представляющих собой нарушение закона.

32. По вопросу о применении дисциплинарных санкций к сотрудникам полиции, уместно отметить, что можно и даже рекомендуется временно отстранять их от работы, если установлено, что продолжение ими служебной деятельности может сказываться на нормальном исполнении служебных обязанностей.

33. Наказания за оскорбления в адрес органов государственной власти и управления предусмотрены законом о печати от 29 июля 1881 года, в котором дано ясное определение таких органов. Верно, что наиболее частые случаи оскорблений в адрес таких органов касаются национальной полиции. Когда оскорблении или клеветнические высказывания направлены против полиции как таковой, то вполне нормально, что министр внутренних дел может направить министру юстиции ходатайство об обеспечении защиты органов полиции от таких нападок.

34. И наконец, г-н Фожер не может прокомментировать анализ драматических фактов, имевших место в 1995 году во время пересечения франко-итальянской границы выходцами из Югославии, поскольку эти факты еще рассматриваются в судебных инстанциях. Однако необходимо подчеркнуть, что в настоящее время на рассмотрение обвинительной палаты апелляционного суда представлена жалоба от гражданских сторон.

35. Г-жа МОРИЗ-РАБО (Франция) ответит на вопросы, которые были заданы по поводу заморских департаментов и территорий. Первый из них касается личного статуса лиц, которые не обладают гражданским статусом согласно диспозитивным нормам права; статья 75 Конституции четко предусматривает, что они могут сохранять свой личный статус до тех пор, пока они от него не откажутся. Для отказа от этого личного статуса достаточно представить по достижению совершеннолетия заявление в отдел регистрации актов гражданского состояния, после чего переход к режиму диспозитивных норм права становится необратимым.

36. В отношении определения избирательного корпуса для проведения голосования в 1998 году в Новой Кaledонии, необходимо уточнить, что закон о референдуме устанавливает, что к участию в голосовании будут допускаться избиратели, которые будут внесены в избирательные списки территории на дату этого опроса и которые проживают на ней с 6 ноября 1988 года. Проживающими на территории считаются лица, которые ранее проживали на территории, а на данный момент проходят обязательную национальную службу или учатся за пределами территории. Определение избирательного корпуса в

1998 году было возложено на административные комиссии под председательством судьи, имеющего решающий голос. Административная комиссия занимается пересмотром избирательных списков и проверкой данных по внесенным в список избирателям, в отношении которых она устанавливает, что они не выполняют условия, связанные с проживанием. Первая миссия посетила территорию с 22 марта по 8 апреля 1997 года, рассмотрела избирательные списки и распорядилась о проведении проверки положения некоторых избирателей; вторая поездка намечена на сентябрь 1997 года, и во второй половине июля 1998 года магистраты окончательно утверждают списки и прилагаемые таблицы, приняв во внимание соответствующие претензии.

37. Г-жа де КАЛАН (Франция) ответит на вопросы, заданные по поводу равенства между мужчинами и женщинами. Конкретная статистика по женским кадрам на государственной службе приводится в докладе, который раз в два года готовит министерство по вопросам государственной службы. Из нее следует, что доля женщин среди лиц, работающих на государственной службе, составляет 40%, однако в крупных государственных органах (Государственном совете, Счетной палате, Финансовой инспекции) эта доля составляла в 1993 году лишь 15,7%, что является низким показателем, хотя он и удвоился за последние десять лет (в 1982 году - около 7%). Никакого заметного прогресса не отмечается в назначении женщин на высокие государственные посты, решение о котором принимает правительство, и число женщин на таких постах остается весьма незначительным; всего лишь 4,8% женщин занимают пост главы администрации, 10,7% - должность ректора академии, 4,3% - посла; а доля женщин на должностях префектов за десять лет эволюционировала от 0% до 2,6%.

38. Комитет пожелал ознакомиться с конкретными примерами приказов, которыми регулируется прохождение женщинами службы в вооруженных силах. С 1944 года женщины несут в сухопутных войсках службу во вспомогательных подразделениях. Женщин принимают в Политехническую школу с 1970 года, они могут получить образование в Военной школе с 1983 года, в Школе офицеров национальной жандармерии - с 1984 года, и в скором будущем их будут принимать в авиацию. Закон от 1972 года, касающийся общего статуса военнослужащих, отражает эту эволюцию и устанавливает равенство в плане уставных гарантий и перспектив карьеры. Однако это правовое равенство основано на системе квот, которая предусматривает лимит ежегодного набора абитуриентов для сдачи вступительных конкурсных экзаменов в учебных заведениях. С 1976 года лимит набора женщин для получения образования по специальностям офицеров военно-морского флота на технико-административных должностях составляет 30%, а по специальностям офицеров плавсостава - 10%. В военно-воздушных силах летный офицерский состав формируется только из мужчин, однако в офицерский состав инженеров авиации и воздушных баз принимаются 20% женщин. В жандармерии их доля в ежегодном наборе составляет в настоящее время 7,5%.

39. В области гражданского права один из членов Комитета задал вопрос о том, имеет ли разведенная женщина возможность сохранить фамилию своего прежнего супруга. Эта возможность осуществляется путем простого упоминания этого обстоятельства в акте о разводе. Что касается разницы минимального брачного возраста - 15 лет для девушек и

18 лет для юношей, – то она объясняется как соображениями объективного характера, поскольку у девушек половая зрелость наступает в более раннем возрасте, так и нынешними экономическими реалиями. Очевидно, что юноша, не достигший 18-летнего возраста, не смог бы сегодня содержать семью. Как бы то ни было, существуют положения, позволяющие вступать в брак в более раннем возрасте, чем это установлено законом. Один из членов Комитета интересовался тем, какие возможности имеют женщины в плане сочетания семейной жизни и профессиональной деятельности. Существует закон о профессиональном равенстве в государственном секторе, который предусматривает меры, направленные на обеспечение более полного равенства мужчины и женщины; так, оба родителя могут взять отпуск по уходу за детьми, а также работать неполное рабочее время, хотя в подавляющем большинстве случаев этим правом пользуются именно женщины. В этой области, кроме наличия правовых норм, необходимы также изменения в сознании; весьма интересные данные опросов, проведенных среди молодежи, свидетельствуют о том, что в настоящее время происходит трансформация понятий о взаимоотношениях между мужчинами и женщинами, состоящими в браке. Делегация может препроводить результаты их опросов Комитету.

40. Г-н ЛАЖЕЗ (Франция) предоставит некоторые дополнительные сведения, прежде всего касающиеся оскорблений в адрес органов государственной власти и управления. Закон от 29 июля 1881 года не усматривает правонарушения в выражении своего мнения, однако предусматривает наказание за явно злонамеренные высказывания лиц, пытающихся дискредитировать какой-либо орган в целом. Этот закон, который может показаться устаревшим, заложил основы вековой судебной практики и остается вполне актуальным.

41. Разведенной женщине предоставляется возможность сохранить фамилию своего мужа в том случае, если она может обосновать свою заинтересованность в этом и если супруг дает на это свое согласие. Самым простым примером являются случаи, когда женщина осуществляет профессиональную деятельность и известна под фамилией своего мужа. Наконец, один член Комитета задал вопрос о том, каковы причины ограничения наследственных прав в случае детей, родившихся от внебрачных связей лиц, состоящих в браке. Такое ограничение возможно лишь в том случае, если возникает коллизия с правами детей, родившихся в законном браке, поскольку законодатели стремились защитить законный брак.

42. Г-н ПЕРРЕН де БРИШАМБО (Франция) заявляет, что в том что касается статьи 27 Пакта и заявления Франции о толковании этой статьи (см. документ CCPR/C/2/Rev.4), то он прекрасно сознает, что может создаться впечатление, будто позиция Франции идет вразрез с определенным философским течением нашего времени.

43. Для самосознания французов фундаментальное значение имеет политическая философия, на которой зиждется закрепленное во французском публичном праве верховенство принципа равенства граждан без каких-либо различий и принципа единства французского народа. Речь идет об убеждении, которое разделяют все без исключения политические движения. В этом вопросе французские власти строго следуют положениям Конституции, и Конституционный совет регулярно напоминает им о сфере охвата и

содержании этих положений; это означает, что они не вправе по своему усмотрению изменять позицию в этом вопросе.

44. Однако из этого не следует делать вывод о том, что социально-экономические потребности лиц, принадлежащих к отдельным группам, не принимаются во внимание должным образом. Совсем наоборот, проводится активная политика с целью облегчить их интеграцию в общество и защитить их от дискриминации. Возможно, было бы опасно смешивать признание статуса меньшинства и более полное осуществление прав отдельных лиц. Равенство граждан закреплено в универсальном и общем конституционном положении, а французские власти убеждены в том, что универсальные положения защищают права лиц, по крайней мере столь же хорошо, как и конкретные положения. Интересы каждого лица весьма полно принимаются во внимание, и в некоторых областях, например в области натурализации, они, несомненно, гарантируются в большей степени, чем в других странах, публичное право которых признает понятие меньшинства. Проводится активная политика и осуществляются целенаправленные мероприятия, с тем чтобы обеспечить уважение к национальным языкам и традициям, в частности в заморских территориях. Делегация препроводит Комитету весьма точную таблицу, иллюстрирующую то, с каким уважением министерство национального образования относится к различным языковым традициям в заморских территориях. Ряд членов Комитета внесли предложение о проведении дискуссии по замечанию общего порядка по статье 27 Пакта (№ 23), с тем чтобы рассмотреть пути синтеза разных юридических традиций на новой основе, и Комитет может быть уверенными в том, что эта дискуссия состоится.

45. В дополнение к сведениям, уже представленным по определенным моментам, г-н Перрен де Бришамбо уточняет, что статистические данные, касающиеся применения закона Гейссо, идентичны как для приговоров, так и для жалоб, и все жалобы инициировались на основании уголовных исков. Может удивлять тот факт, что в качестве основного документа сохраняется столь старый закон, как Закон о печати 1881 года. В действительности этот текст сохраняется потому, что в него постоянно вносятся изменения. Так, положения закона Гейссо, принятые гораздо позднее, были внесены в тот же закон от июля 1881 года.

46. Консультативная комиссия по правам человека работает активно и целенаправленно и, что самое главное, пользуется полной независимостью. Она задает различным органам администрации подчас обескураживающие вопросы и получает от них ответы, что позволяет находить решения, способствующие прогрессивному изменению нормативных актов. Она пользуется реальным влиянием, которое растет из года в год, и играет также важную роль по отношению к неправительственным организациям, побуждая их к согласованию их требований и точек зрения и к внесению более последовательных предложений, чем это было бы в ином случае.

47. Целый ряд вопросов остался без ответа и будет освещен в письменной информации, которая будет дополнена статистическими данными и примерами, в частности относящимися к судопроизводству на основании положений антитеррористического законодательства.

48. Комитету следует обратить внимание на недавнее заявление нового премьер-министра Франции о том, что правительство планирует приступить к внимательному повторному изучению международных договоров, участницей которых Франция не является, что свидетельствует о твердой решимости продолжать содействовать поощрению прав человека.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Франции за уточнения, которые она представила, и предлагает членам Комитета, которые этого пожелают, высказать свои заключительные устные замечания при том понимании, что они могут принять участие в разработке заключительных замечаний в письменном виде.

50. Г-н ЛАЛЛАХ с особым удовлетворением отмечает конкретные ответы, представленные всеми членами делегации Франции. Он высказал определенные оговорки в отношении доклада, который он счел слишком теоретическим, однако ответы в значительной степени способствовали восполнению этого пробела. Он с удовлетворением узнал о начале реформы системы отправления правосудия, но желательно было бы сообщить об этом в докладе. Г-н Лаллах по-прежнему считает, что иностранцы во Франции подвергаются большому числу дискриминационных мер, и он надеется на то, что, согласно объяснениям делегации, будут предприняты усилия с целью ликвидации этой дискриминации. Что касается применения на Майотте особых законов, то он отмечает, что Франция не сделала оговорку в отношении статьи 3 Пакта, и необходимо учитывать это обстоятельство. Он попытался понять позицию французского государства в том, что касается статьи 27 Пакта, и весьма удовлетворен заявлением о том, что правительство приступит к дискуссии по замечанию общего порядка Комитета, которое было хорошо воспринято в других кругах, не содержит ничего революционного и находит свое место в правовом пространстве Пакта.

51. Г-н КРЕЦМЕР напоминает вопросы, которые он задал по разделу I перечня подлежащих рассмотрению вопросов и которые, на его взгляд, не получили удовлетворительного ответа. Во-первых, что касается различий между инструкциями для сотрудников полиции и инструкциями для сотрудников жандармерии касательно применения силы и огнестрельного оружия, то г-н Крецмер не удовлетворен представленными объяснениями, согласно которым полиция действует главным образом в городских населенных пунктах, а жандармерия – в сельских районах. Население, проживающее в сельских районах, имеет не меньшее право на личную безопасность, чем жители городских населенных пунктов.

52. Безусловно, при проведении расследований по фактам, послужившим основой жалоб на действия сотрудников полиции, возникают сложные проблемы, но ответы делегации не рассеивают беспокойства г-на Крецмера. Прокурор располагает важными дискреционными полномочиями по принятию решений о возбуждении или отказе в возбуждении дела, однако при этом не известно, осуществляется ли какой-либо контроль в этом вопросе, и с момента начала производства по делу проходит много времени до того, как будут опрошены свидетели. Именно это, по всей видимости, происходит в печально известном деле подростка, выходца из бывшей Югославии, который был убит два года назад на юге Франции, поскольку два года спустя после содеянного все еще не заслушаны в качестве свидетелей присутствовавшие на месте происшествия лица, которые ехали вместе с ним.

Что касается последней стадии следствия, то ее проведение доверено инспекционному органу, входящему в состав полиции: какое доверие можно испытывать в отношении внутриведомственного расследования, проводимого самими сотрудниками полиции? Существенно важно, чтобы расследование утверждений о насильственных действиях, совершенных сотрудниками полиции, поручалось внешнему и независимому органу, который никак не связан с полицией.

53. Г-н Крецмер считает, что он не получил четкого ответа на вопрос о том, были ли приняты меры по отстранению от исполнения служебных обязанностей сотрудников полиции, в адрес которых выдвинуто обвинение о применении оружия без законных оснований. Ответ состоял в том, что это зависит от обстоятельств. По мнению г-на Крецмера, правилом должно быть временное отстранение соответствующих лиц от исполнения служебных обязанностей до окончания следствия.

54. По поводу заочного вынесения судебных решений г-н Крецмер не убежден, что, учитывая полученный ответ, положения Пакта осуществляются в полном объеме. Если заочно судимое лицо явилось в суд до объявления приговора, то проводится новое рассмотрение дела в его присутствии. Из этого вытекает, что в случае явки этого лица после вынесения решения оно автоматически не имеет права на пересмотр решения по делу, что могло бы породить проблему по отношению к Пакту.

55. Г-н АНДО возвращается к двум из заданных вопросов, с тем чтобы прокомментировать ответы на них. Во-первых, по поводу равенства полов ответы делегации показывают, что Франция достигла значительных успехов в конкретизации этого равенства, однако остается еще осуществлять его на практике. Г-н Андо надеется, что в следующем докладе будут содержаться сведения о новых успехах в этой области. Второй вопрос касался меньшинств. По этому вопросу расхождения между мнениями членов Комитета и взглядами делегации состоят, скорее, в подходе, чем в поставленных целях. Г-н Андо коснется только референдума в Новой Кaledонии. По его мнению, для того чтобы в этом регионе установился прочный мир, нужно, чтобы инициатором изменений было само местное население, а не внешние силы. Для этого совершенно необходимо, чтобы коренные жители имели четкое представление о правах человека, которыми они обладают, и французские власти, вне всякого сомнения, продолжат свои усилия в этом направлении.

56. Г-н ШЕЙНИН прежде всего ссылается на факты жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, в том числе подчас несообразное обстоятельствам применение огнестрельного оружия, причем вопрос вызывает тем большую тревогу, что использование пострадавшими доступных им средств правовой защиты связано с организационными проблемами, в результате чего, по всей видимости, создается ситуация безнаказанности. Частично это объясняется тем, что деятельность различных служб по обеспечению общественного порядка, главным образом жандармерии, регламентируется устаревшими нормами.

57. Затем г-н Шейнин упоминает о явлении, которое сегодня принимает в Европе масштабы подлинного синдрома, а именно: тот факт, что многим лицам практически отказывают в праве покинуть страну, поскольку невыдача им проездных документов создает препятствия для их переезда на территорию другой страны, где они могли бы ходатайствовать о предоставлении убежища. Фактически, государство перекладывает свою ответственность в этом вопросе на плечи компаний воздушного или морского транспорта, что равнозначно нарушению определенных прав в отношении некоторых лиц.

58. С другой стороны, Франция не затрагивает в своем докладе осуществление статей 9 и 14 Пакта применительно к дисциплинарному режиму в армии, что, вероятно, объясняется существованием оговорок, сделанных в отношении этих двух статей (CCPR/C/2/Rev.4, стр. 22, пункт 3). Поскольку в ближайшее время ожидается поступление следующего доклада, г-н Шейнин предлагает Франции приступить к рассмотрению вопроса о том, в какой мере применение дисциплинарного режима в вооруженных силах соответствует статьям 9 и 14 Пакта и другим положениям действующих международных норм.

59. Наконец, по поводу статьи 27 г-н Шейнин присоединяется к уже высказанным замечаниям по поводу установившегося с делегацией плодотворного диалога в вопросе об этнических меньшинствах. Сведения, представленные делегацией и содержащиеся в докладе, не позволяют считать, что Франция делает все возможное в этой области. Имеют место ситуации, когда культурным, религиозным и языковым правам этнических меньшинств не уделяется всего должного внимания, будь то на территории метрополии или в заморских департаментах и территориях. Вместе с тем очевидно, что французские власти сознают наличие этих проблем, и можно надеяться, что они в будущем рассмотрят этот вопрос.

60. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО заявляет, что после того, как с делегацией Франции состоялся положительный диалог, в ходе которого был получен целый ряд удовлетворительных ответов, он желает заострить внимание на четырех темах. Во-первых, необходимо более оперативно проводить расследования по утверждениям о виновности сотрудников полиции в жестоком обращении, поскольку имеется много жалоб на то, что такие расследования проводятся с очень большим опозданием. Во-вторых, закон об амнистии, принятый в отношении Новой Кaledонии по фактам, имевшим место в 1988 году, представляет собой печальный прецедент и является нарушением Пакта, поскольку он чреват безнаказанностью виновных лиц. Пакту противоречит любой закон об амнистии, приостанавливающий действие средств правовой защиты и препятствующий проведению расследований по фактам, составляющим нарушение Пакта. В-третьих, закон о безопасности, устанавливающий особый порядок судопроизводства, может приводить к дискриминации, и представленные объяснения не рассеивают всех сомнений в отношении последствий этого закона. В-четвертых, закон о свободе печати предусматривает ограничения прав, закрепленных в статье 19 Пакта, поскольку он предусматривает особую защиту органов государственной власти и управления (CCPR/C/76/Add.7, пункт 301). Между тем в статье 19 закрепляются индивидуальные права.

61. Г-жа МЕДИНА КИРОГА по-прежнему испытывает обеспокоенность по поводу осуществления статей 7, 9 и 14, однако она определит свою позицию после получения письменных ответов делегации Франции и надеется, что проблемы, вызывающие ее беспокойство, будут отражены в заключительных замечаниях Комитета. Она прежде всего ограничится упоминанием о проблеме равенства между мужчиной и женщиной, применительно к браку. Учитывая огромный прогресс, достигнутый Францией в деле искоренения дискриминации в отношении женщин, г-жа Медина Кирога просто глубоко удивлена тем, какие доводы приводились для объяснения разницы между минимальным брачным возрастом для мужчины и женщины, составляющим соответственно 18 и 15 лет. Поскольку у мужчины половая зрелость наступает до возраста 18 лет, единственная подлинная причина этой разницы может быть только экономического характера: мужчине необходимо для вступления в брак достичь 18-летнего возраста, так как именно ему предстоит содержать семью, тогда как 15-летняя девушка вполне может оставить учебу и оставаться дома для воспитания детей. Такая концепция роли женщины является отрицанием всей политики Франции, направленной на борьбу с дискриминацией в отношении женщин. В этой связи г-жа Медина Кирога присоединяется к вопросам, касавшимся того факта, что Франция не сделала оговорок в отношении статьи 3 Пакта.

62. Г-жа Медина Кирога не видит реальных оснований к тому, чтобы государство определяло место, где надлежит объявлять о рождении ребенка. Наконец, она отмечает, что государство, наказывающее ребенка, родившегося от внебрачной связи, не защищает семью; если кого-то и необходимо наказать, так это мужчину или женщину, вступивших во внебрачную связь. Здесь речь идет о дискриминации в отношении ребенка (CCPR/C/76/Add.7, пункт 379).

63. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ с удовлетворением отмечает, что Комитет в заключительных замечаниях фиксирует в письменном виде выводы, вытекающие из диалога с государством-участником, поскольку таким образом в них отражаются как позитивные, так и негативные моменты. Вместе с тем в том, как Франция защищает права человека, отмечается много позитивных элементов. Г-н Бюргенталь со своей стороны подчеркнет решение Государственного совета, касающееся вопроса о международных договорах вообще и приоритета, которым они пользуются, а также тот факт, что суды в целом уделяют все больше внимания вопросам прав человека. Кроме того, г-н Бюргенталь не может не подчеркнуть большое число случаев натурализации, о которых сообщила делегация Франции.

64. Однако в этой связи он подчеркивает, что не получил ответа на свой вопрос о различии, которое проводится между французами по рождению и натурализованными лицами; между тем это обстоятельство порождает серьезные вопросы в отношении статьи 26 Пакта. Фактически, французское государство предусматривает в своем праве лишение натурализованного иностранца гражданства, если он совершил определенные преступления или правонарушения даже в том случае, когда они никак не связаны с приобретением гражданства. Г-н Бюргенталь надеется, что французские власти позаботятся об обеспечении равного обращения со всеми своими гражданами, независимо от способа приобретения гражданства Франции. Второй вопрос, вызывающий беспокойство у

г-на Бюргенталя, касается предварительного заключения под стражу, которое, по-видимому, осуществляется почти автоматически (в 40% случаев), что наносит ущерб принципу презумпции невиновности. Поскольку предварительное заключение под стражу не является единственным имеющимся средством достижения искомой цели, г-н Бюргенталь выражает пожелание в отношении того, чтобы французские власти рассматривали также другие возможности.

65. В-третьих, г-на Бюргенталя в любом случае не убедил тезис, согласно которому 20-месячная служба, которую должны нести отказники по соображениям совести, призвана испытать их убеждения. Наконец, он присоединяется к замечаниям других членов Комитета, касающимся норм, регламентирующих деятельность жандармерии, с одной стороны, и осуществления статьи 27 - с другой.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, так как диалог между Комитетом и государством-участником подходит к концу, он хотел бы поблагодарить делегацию Франции за искренность и откровенность, которые она проявила в ответах на многие вопросы членов Комитета, тем самым предоставив им большой объем информации, позволившей им получить четкое представление о положении в области прав человека во Франции. Делегация Франции превосходно и с большим профессионализмом выполнила свою задачу. Следует напомнить, что диалог между государством-участником и Комитетом - это длительный процесс, единственной целью которого является улучшение положения в области прав человека в соответствующей стране. Вероятно, делегация Франции была удивлена тем, что члены Комитета задали ей столько вопросов, тогда как эта страна всегда была в авангарде борьбы за поощрение и осуществление прав человека и является родиной одной из первых, если не первой Декларации прав человека и гражданина. Ни одна страна не является безупречной в этой области, и вопросы задавались не с целью критики государства-участника или уличения его в недостатках, а главным образом с тем чтобы лучше понять ситуацию и внести предложения по ее улучшению. В этой связи необходимо констатировать, что члены Комитета выразили озабоченность по ряду проблем, которую следовало бы учесть государству-участнику.

67. Выступая в личном качестве, г-н Бхагвати говорит о том, что его, в первую очередь, тревожит ситуация лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, и более конкретно - ограничительное определение, которое дает Франция термину "преследование" применительно к признанию за лицом, ходатайствующим о предоставлении убежища, статуса беженца. По его мнению, Франция необоснованно требует от лица, ходатайствующего о предоставлении убежища, доказательств того, что существует угроза преследования со стороны государства или государственного органа, не принимая во внимание угроз преследования, исходящих из другого источника. Следует отметить, что согласно решениям, принятым одним канадским судом, лицо может получить статус беженца в случае ходатайства о предоставлении убежища в целях избежать принудительной стерилизации (в Китае) или эксцизии.

68. Второй вопрос, вызывающий обеспокоенность г-на Бхагвати, касается продолжительности расследований и судопроизводства в целом в отношении представителей

правоприменительных органов, которым вменяются в вину нарушения прав человека, а также отсутствия положений, предусматривающих возмещение для лиц, пострадавших от незаконных арестов или содержания под стражей, в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

69. В-третьих, у Комитета состоялась очень интересная дискуссия с делегацией Франции в отношении смысла понятия "меньшинство" и применимости статьи 27 Пакта. Со своей стороны г-н Бхагвати считает, что наличие меньшинства может определяться только по объективным критериям, и напоминает, что статья 27 устанавливает, что представители этнических, религиозных или языковых групп, на которые распространяется ее действие, пользуются правами совместно.

70. Следовательно, во Франции еще отмечаются проблемы в области прав человека, которым она должна уделить надлежащее внимание. Эти проблемы, несомненно, будут решены, и следует полагать, что Франция сможет представить информацию об осуществлении в полном объеме прав человека в своем следующем докладе, который ожидался в феврале 1997 года, однако дата его представления перенесена и будет сообщена государству-участнику в надлежащее время.

71. Г-н ПЕРРЕН де БРИШАМБО (Франция) благодарит Председателя и членов Комитета за внимание, которое они уделили делегации Франции, и за интерес, проявленный ими к рассмотрению ее доклада. Делегация Франции надеется на то, что ей при посредстве Комитета, который играет решающую роль в утверждении прав человека, также удалось принять участие в выполнении более широкой задачи их поощрения как во Франции, так и во всем мире. Она надеется на свое скорое возвращение для завершения миссии, к выполнению которой она приступила на настоящей сессии.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Комитет завершил рассмотрение третьего периодического доклада Франции (CCPR/C/76/Add.7).

73. Члены делегации Франции покидают места за столом Комитета.

Заседание прерывается в 17 час. 00 мин. и возобновляется в 17 час. 15 мин.

74. Г-жа Шане занимает место Председателя.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание членов Комитета на досье под названием "Статья 40", в котором содержатся различные документы под номерами 1-6, представляющие интерес для целей работы настоящей сессии. Первым документом является подготовленный г-ном Кляйном предварительный проект текста замечания общего порядка по статье 12 (только на английском языке, без условного обозначения); во-вторых, в Комитет поступили комментарии на заключительные замечания, касающиеся Колумбии (записка органов управления провинции Антиокия от 18 апреля 1997 года, на испанском языке, без условного обозначения), и Грузии (записка заместителя секретаря Национального совета безопасности по вопросам прав человека Грузии от 6 мая 1997 года, на английском языке, без условного обозначения); третий документ содержит дополнительную информацию, препровожденную Германией по просьбе Комитета и касающуюся политики и законодательства в отношении иностранцев в Федеративной Республике Германии (на английском языке, без условного обозначения); четвертый документ - письмо г-на Жуане, Председателя-докладчика Рабочей группы по вопросу об отправлении правосудия и компенсации Подкомиссии по предупреждению дискrimинации и защите меньшинств (на французском языке, без условного обозначения); пятый документ касается соответствующих расходов на проведение Комитетом сессий в Женеве и Нью-Йорке, и шестой документ представляет собой исследование г-на Алстона по эффективному функционированию договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека (E/CN.4/1997/74).

76. Комитет мог бы начать с рассмотрения первого документа, т.е. текста, подготовленного г-ном Кляйном ввиду разработки замечания общего порядка Комитета по статье 12 Пакта. Речь идет о тщательном анализе практики Комитета в отношении всех аспектов статьи 12, который не является проектом текста как такового, а представляет собой компиляцию решений, принятых Комитетом. Г-н Кляйн даст разъяснения в отношении того, что он ожидает от Комитета, исходя из подготовленного им текста, и какие рекомендации он хотел бы получить для разработки текста, который мог бы быть рассмотрен на октябрьской сессии 1997 года.

Проект замечания общего порядка по статье 12 Пакта

77. Г-н КЛЯЙН объясняет, что ему предстояло прежде всего ознакомиться с краткими отчетами, докладами государств-участников, заключительными замечаниями Комитета начиная с 1992 года, а также с замечаниями, принятыми Комитетом по итогам рассмотрения сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом, с тем чтобы отобрать и свести в едином документе элементы, относящиеся к статье 12. Он не может обещать Комитету, что представит первый проект замечания общего порядка на октябрьской сессии 1997 года, однако текст будет готов к весенней сессии 1998 года. Г-н Кляйн хотел бы знать, должен ли он охватить все вопросы, которые затрагивались в ходе работы Комитета в связи со статьей 12, или выбрать несколько конкретных проблем

с целью их более тщательного изучения. Он был бы рад получить по этому поводу некоторые рекомендации и полагает, что Комитет мог бы сформулировать несколько общих идей относительно статьи 12 и ее взаимосвязи с другими правами, закрепленными в Пакте, а также попытаться уточнить сферу охвата допускаемых этой статьей ограничений.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что предварительный проект укладывается в соответствующую схему, и выражает удовлетворение по поводу того, что г-н Кляйн надлежащим образом учел выводы, которые сделал Комитет на основании рассмотрения как сообщений, так и докладов государств-участников.

79. Г-н ЛАЛЛАХ благодарит г-на Кляйна за подготовку взвешенного и содержательного предварительного проекта, который может служить полезной основой для Рабочей группы по статье 40. Со своей стороны, с тем чтобы сделать текст замечания общего порядка более ясным для непосвященного читателя, он предлагает воспроизвести текст статьи 12 Пакта во вступительном пункте, на который затем можно было бы ссылаться. Комитет мог бы, вероятно, таким же образом составлять все свои замечания общего порядка при их дальнейшей публикации.

80. Г-н ШЕЙНИН благодарит г-на Кляйна за проделанную им углубленную исследовательскую работу. Он полагает, что, по существу, в тексте, касающемся права каждого лица на свободный выбор своего местожительства, необходимо было бы сделать ссылку на трудности, которые может порождать ограничение этого права в плане доступа к социальному обеспечению, жилью, коммунальным услугам и т.п., а также упомянуть об опасности дискриминации по признаку пола, которая может возникать в тех случаях, когда, например, финансовые органы принимают во внимание только место проживания супруга.

81. Г-н КЛЯЙН благодарит членов Комитета за все их предложения, которые он учитывает надлежащим образом. Однако, прежде чем продолжать свою работу, он хотел бы получить разъяснения в отношении того, в каком виде желает Комитет принять свое замечание общего порядка: должна ли идти речь об общем тексте, освещающем всю совокупность аспектов, которые Комитет считает важными в связи со статьей 12 Пакта, или, скорее, о компиляции существующей практики Комитета по вопросу осуществления этой статьи?

82. Г-н КРЕЦМЕР твердо убежден в том, что цель замечания общего порядка должна состоять в сведении воедино всех решений, принятых Комитетом по вопросу осуществления статьи 12, таких, как решения по итогам рассмотрения сообщений и докладов государств-участников, а также в том, что Комитет должен воздержаться от подготовки текста заведомо общей направленности, который бы мог, в частности, поставить в затруднительное положение вновь избранных членов Комитета.

83. Г-н АНДО разделяет мнение г-на Крецмера. Он добавляет, что члены Комитета могут иметь различные мнения в отношении одного и того же пункта и что опасность текста общего характера могла бы состоять в том, что некоторые члены могли бы

приложить к тексту замечания общего порядка Комитета свое особое мнение, что было бы нежелательно. Следовательно, с тем чтобы избежать возникновения такой ситуации, следовало бы свести в замечании общего порядка решения, сообща принятые Комитетом, как, впрочем, Комитет уже постановил ранее.

84. Г-жа МЕДИНА КИРОГА разделяет мнение г-на Крецмера по поводу затруднений, которые испытывают новые члены в связи с замечаниями общего порядка Комитета, так как она сама испытала такие затруднения, в частности в отношении замечания общего порядка по статье 3. Кроме того, она отмечает, что некоторые важные вопросы, такие, как вопрос о равенстве между полами, никогда не принимаются во внимание в замечаниях общего порядка. Таким образом, Комитету не следует ограничиваться только вопросами, которые он уже рассмотрел.

85. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ разделяет мнение г-на Андо и г-на Крецмера. Кроме того, он полагает, что Комитету не следует заниматься составлением замечаний общего порядка в тех случаях, когда его практика по той или иной статье является, по-видимому, недостаточно обширной.

86. Г-жа ЭВАТ разделяет озабоченность г-жи Медины Кирога. Кроме того, по ее мнению, главная цель замечаний общего порядка Комитета должна состоять в том, чтобы указать государствам-участникам на те элементы информации, которые, по мнению Комитета, должны содержаться в их периодических докладах.

87. Г-н КЛЯЙН считает существенно важным, чтобы замечания общего порядка укладывались в концептуальные рамки, установившиеся на основании практики Комитета, и именно к этой цели он стремился, в полной мере учтя замечания и предложения членов Комитета.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Кляйна и затем предлагает Председателю Рабочей группы по статье 40 высказать свое мнение в отношении записки органов управления колумбийской провинции Антъокия от 18 апреля 1997 года и записки Национального совета безопасности по вопросам прав человека Республики Грузия от 6 мая 1997 года.

89. Г-н КРЕЦМЕР (Председатель Рабочей группы по статье 40) заявляет, что упомянутая записка от 18 апреля 1997 года была препровождена Комитету Постоянным представительством Колумбии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и которое довело до его сведения реакцию органов управления колумбийской провинции Антъокия на пункт 31 заключительных замечаний Комитета, касающихся Колумбии. В этом пункте Комитет рекомендовал рассмотреть вопрос об отмене президентского указа, легализующего создание кооперативов по обеспечению безопасности в сельских районах. С другой стороны, по утверждению органов управления провинции Антъокия, существование таких кооперативов оправданно, учитывая положение в Колумбии и, в частности, в этой провинции. Рекомендация Рабочей группы по этому вопросу состоит в следующем: "Рабочая группа рассмотрела записку органов управления провинции Антъокия, препровожденную нотой Постоянного представительства Колумбии от 6 мая 1997 года.

Рабочая группа рекомендует направить от имени Председателя письмо, подтверждающее получение записки, и сообщить государству-участнику о том, что записка была доведена до сведения членов Комитета. В ежегодном докладе следует упомянуть о получении записи и о письме Председателя. Однако полностью воспроизводить в нем записку не следует".

90. Записка, поступившая от Грузии, создает дополнительные проблемы, поскольку она адресована непосредственно Комитету заместителем секретаря Национального совета безопасности по вопросам прав человека Республики Грузия без посредничества представительства государства-участника при отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Таким образом, Рабочая группа, не будучи убеждена в том, что речь идет об официальном сообщении государства-участника, выносит следующую рекомендацию: "Рабочая группа приняла к сведению тот факт, что документ адресован непосредственно Комитету заместителем секретаря Национального совета безопасности по вопросам прав человека Республики Грузия и не был препровожден запиской представительства. Таким образом, неясно, можно ли рассматривать этот документ как официальное послание государства-участника. Рабочая группа рекомендует направить от имени Председателя письмо в адрес заместителя секретаря, поблагодарив его за письмо, в котором Комитет был проинформирован о мерах, принятых для осуществления заключительных замечаний Комитета. В ежегодном докладе следует уточнить, что от заместителя секретаря было получено письмо, информирующее Комитет о принятых мерах по реализации заключительных замечаний и по их распространению в Грузии".

91. Что касается дополнительной информации, препровожденной Германией, то рекомендация Рабочей группы состоит в следующем: "Рабочая группа приняла к сведению документ, препровожденный правительством Германии в ответ на просьбу членов Комитета, высказанную в ходе рассмотрения доклада. Он рекомендует направить в адрес государства-участника письмо с выражением благодарности за препровождение этого документа и включить в ежегодный доклад, а именно в главу о рассмотрении докладов, соответствующее упоминание в качестве дополнения к разделу, касающемуся Германии".

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что трудно на одинаковой основе рассматривать записку Колумбии и записку Грузии, поскольку в последнем случае записка не только не была препровождена по официальным каналам, но и не исходит, строго говоря, от правительства государства-участника. Она предлагает членам Комитета обратить внимание на этот аспект и представить свои мнения, когда Комитет вернется к этому вопросу и будет принимать решение по рекомендациям Рабочей группы по статье 40.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.